

Aleksandr Tsoi <https://orcid.org/0000-0002-9903-3202>
Uniwersytet Łódzki
e-mail: aleksandr.tsoi.2025@gmail.com

Восточнославянские языки на протяжении веков

East Slavic languages throughout the centuries

Аннотация

В статье анализируется 66 том журнала «Доклады языковой комиссии» Лодзинского научного общества, который на протяжении многих лет публикует научные статьи, посвященные изучению естественных языков в их различных аспектах. В рецензируемом нами томе представлены статьи, объединенные темой «Восточнославянские языки в пространстве веков».

В журнале представлены результаты исследований ученых-славистов из разных университетов и исследовательских центров Польши, Болгарии, Украины, Беларуси, России, США, Канады и Германии. На материале славянских и европейских языков скрупулезно и последовательно разрабатываются вопросы генезиса и функционирования лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса восточнославянских языков, а также взаимовлияния и взаимодействия языков различных групп в диахроническом и синхроническом аспектах. В рецензируемом сборнике представлены статьи, тематика которых отражает современные направления исследований в лингвистике.

Ключевые слова: журнал «Доклады языковой комиссии», восточно-славянские языки

Abstract

This article analyzes Volume 66 of the journal *Reports of the Language Commission* of the Łódź Scientific Society, which has been publishing scholarly articles on the study of natural languages in their various aspects for many years.

The volume under review features articles united by the theme *East Slavic Languages Across the Centuries*. The journal presents the research findings of Slavic studies scholars from various universities and research centres in Poland, Bulgaria, Ukraine, Belarus, Russia, the United States, Canada, and Germany. Drawing on

material from Slavic and European languages, the volume offers a meticulous and systematic examination of the genesis and functioning of vocabulary, word formation, morphology, and syntax in East Slavic languages, as well as the mutual influence and interaction of languages from different families, explored from both diachronic and synchronic perspectives.

Keywords: *Reports of the Language Commission*; East Slavic languages.

*То, что ты любишь больше всего,
– это твоё истинное наследие
Эзра Паунд, Canto LXXXI*

В 2019 году вышел в свет 66 том «Докладов языковой комиссии Лодзинского научного общества». В рецензируемом нами томе представлены статьи, объединенные темой «Восточнославянские языки на протяжении веков» (Sosnowski, 2018b). Редактором тома выступил профессор Лодзинского университета, доктор филологических наук Ян Сосновский.

Вниманию научного лингвистического сообщества представлены результаты исследований ученых-славистов из разных университетов и исследовательских центров Польши, Болгарии, Украины, Беларуси, России, США, Канады и Германии. На материале восточнославянских, а также церковнославянского, польского, литовского, древнееврейского и арамейского языков авторами статей скрупулезно и последовательно рассматриваются вопросы генезиса и функционирования лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса восточнославянских языков, их взаимовлияния и взаимодействия в диахроническом и синхроническом аспектах. В рецензируемом сборнике представлены статьи, тематика которых отражает современные направления исследований в лингвистике. Всего в сборнике представлено 33 статьи, которые размещены согласно фамилиям авторов статей на основе польского алфавита. Все статьи условно разделены нами на несколько групп. В первую группу включены статьи, в которых рассматриваются отдельные вопросы истории русского языка и которые написаны на русском языке. Это работы В. Кавериной (Россия), Г. Молькова (Россия), Е. Смирновой (Россия), О. Жолобова (Россия), А. Кожиневой (Россия), Е. Сурковой (Канада) и др.

Рассмотрим некоторые статьи из перечисленных выше.

Статья В. Кавериной «Некоторые особенности орфографической адаптации заимствований в XVIII–XIX веках: употребление буквы Ъ» посвящена истории конкуренции буквы Ъ с буквами Е и І, которая прослеживается автором исследования в период, равный двум столетиям (Каверина, 2018). Автором представлен анализ процесса усвоения лексических заимствований, связанных с изменением написания слов с буквой Ъ (ять) или без нее на материале «Ведомостей» времен Петра I, «Санкт-петербургских ведомостей» и «Московских ведомостей» XVIII и XIX веков. Замена Ъ на Е, а потом на І в количественном плане прослеживается автором в перечисленных выше печатных изданиях, начиная с 1729 по 1847 год. В. Каверина пишет, что замена буквы Ъ буквой Е в истории русской письменности

определялось а) книжной традицией, б) влиянием живого произношения в условиях старомосковского произношения, в) некнижной орфографической системой деловой и бытовой письменности, которая специфически нормировала употребление буквы Ъ (Каверина, там же). Тенденция замены «Ъ буквой Е при обозначении безударного гласного в корневых, аффиксальных, флективных морфемах становится достаточно последовательной орфографической нормой» (там же: 231). Например, автор отмечает, что в «Санкт-петербургских ведомостях» сначала преобладает Ъ (*армЪю, армЪи* 1729.4, *армЪя* 1729. 6), затем происходит возврат к употреблению Е (*армея* 1734.11, 97, *армеЪ, армеямъ, армеями* 1735.2, *армеєю* 1735.3, *армеЪ, армеи* 1734.68, *армеи, армеъ* 1736.3, *армеи* 1736.4, *армею* 1736.45). Только к 1746 году формируется норма написания данного слова через *i* (*армія, армією, арміи, арміями, арміяхъ* и т. д.). Но отмечались также колебания в написании заимствованных слов (*армѣйскихъ, армейскіе, армеецъ*). То есть в приведенных формах слов в безударном положении кодифицируется буква *i*, а под ударением – буква *e*, хотя узус деловой письменности рекомендовал постановку Ъ в позиции под ударением (там же: 232). На примере заимствованных нарицательных слов *линія, карѢта, инженерЪ, канцлѢр* (за исключением слова *апрѢль*), а также имен собственных *АлексѢй, ЕлисѢй, МатѢй* и других В. Каверина доказывает, что к середине XVIII века происходит унификация написания буквы Е вместо буквы Ъ независимо от ударения, и эта тенденция закрепляется в Академическом словаре 1847 года. Рецензируемую статью отличают последовательность и разносторонность привлекаемого фактического материала, скрупулезный анализ языкового явления и привлечение разных методов исследования.

Георгий Мольков в статье «Супин в древнерусских списках Евангелия XI–XIII веков» (Мольков, 2018) на основе анализа текстов с привлечением широкого круга научных данных высказал предположение, что наличие супина в рассматриваемых списках Евангелия свидетельствует о том, что данная глагольная форма функционировала в древнерусском языке как живая форма. Известно, что существующая конкуренция форм супина и инфинитива в церковнославянских текстах древнерусского извода является сложным для научной интерпретации явлением. На восточнославянской почве форма супина, как свидетельствуют приведенные автором данные, сохранялась значительно дольше, чем на южнославянской почве, вплоть до XV века.

Проведенное автором статьи сравнение древнерусских евангельских рукописей разных типов (тетраевангелий, кратких и полных лекционариев) со староболгарскими показывает, что в древнерусском письменном языке наблюдается постепенная утрата супина. Мольков отмечает, что текст Евангелия в древнерусском изводе консервирует то состояние супина, в котором он находился в южнославянских списках X – начала XI веков, где экспансия инфинитива, видимо, была выражена несколько слабее, чем в сохранившихся старославянских евангелиях.

Объяснение утраты супина в том или ином контексте в результате влияния языка древнерусского переписчика должно быть, по мнению Г. Молькова, аргументировано дополнительными исследованиями. Статью Г. Молькова отличают тщательный анализ исследуемого языкового явления, научность и логичность изложения.

Олег Жолобов в статье «Вариативность числовых форм в древнерусской письменности: *singularis vs pluralis*» рассматривает неординарный тип вариативности, который «представлен формами единственного и множественного числа – Sg vs Pl» (Жолобов, 2018). В качестве примера приводятся слова *кровь*, *ложь* (др.-рус. *лъжа*), *мясо*, которые в современном русском языке могут употребляться только в единственном числе, а слово *соты* имеет только форму множественного числа. Напротив, в древнерусском языке у этих слов ограничений на использование форм множественного и единственного числа не существовало. По мнению автора, подобные случаи неординарного числового выражения и числовой вариативности имеют объяснение в двойственной природе словесных знаков – сигнификативной и денотативной. Грамматическая форма единственного числа является выражением сигнификата и никоим образом не коррелирует с потенциальным грамматическим значением единственного числа. Замена исходных форм слова в единственном числе на множественное как раз обусловлена семантической насыщенностью форм множественного числа, которая отражает сложность предметов или их субстантивную (материальную) интенсивность. В качестве подтверждения своей гипотезы О. Жолобов приводит примеры числового варьирования, имеющие место в рукописях «Слова на Фомину неделю» Кирилла Туровского, «Паренесиса» Ефрема Сирина XIII–XIV веков и др. Автор приходит к выводам, которые глубоко аргументированы. Он пишет следующее: «... у сингулярных словоформ обнаруживается семантика, которая не имеет отношения к предполагаемому грамматическому значению, связанному с обозначением единичного предмета. В других случаях замены плюралейных форм – исходных, судя по греческому соответствию, – на сингулярные связаны с элиминацией дополнительного значения, которое они имеют в славянской речи, т.е. с нейтрализацией значения много- или сложносоставности обозначаемого предмета, с акцентом на общей идее, концепте предмета. Употребление единственного числа в этом случае также связано не столько с грамматическим значением единичности, сколько с потребностью назвать явление как таковое, в отвлечении от конкретной реальности» (Жолобов, 2018: 573). Автор также отмечает, что определенную роль в числовых менах играет контекст, а выбор числовой формы выступает как реакция на соседние формы.

Проблемам этнолингвистики посвящена статья Стефана Гжибовского (Польша) «Архаические явления в говоре старообрядцев в Польше» (Grzybowski, 2018). В ней представлен анализ лексем *істо*, *дей* (дериваты: *дзе́йка*, *дзе́йки*, *дзе́йкаць*), *ямáем* (из архаического варианта глагола *имати* – *емати*), *кашчúны* (форма мн. числа), *кашчúнничать* из говора русских старообрядцев, которые более 200 лет проживают на северо-восточной окраине современной Польши, в селах Габове Гронды (Gabowe Grądy) и Бур (Bór). Автор статьи отмечает, что «островной диалект старообрядцев в Польше, помимо многих особенностей, связанных с его функционированием в иноязычной среде, включает также единичные случаи форм, имеющих параллели в истории русского языка и неизвестных в современных русских диалектах или литературном языке». Перечисленные выше лексемы носят архаические черты. В статье представлены материалы из научных исследований и различных словарей,

в том числе – диалектных, а также сведения об языковых особенностях этнических групп прибалтийских и белорусских старообрядцев, которые косвенно подтверждают, что указанные слова сохранились как языковые реликты в речи старообрядцев выходцев из России. Например, архаизм *кашчѹны* (сущ.) в говоре старообрядцев выступает в значении ‘проказы, связанные с празднованием кануна Рождества Христова – кутейника’, а глагол *кашчѹнничать* в значении ‘проказничать, устраивать кашчѹны’. Автор статьи приводит др.-рус. кодифицированные примеры *кощоунити*, *кощунати* и *кощоуна* из Словаря древнерусского языка, в котором зафиксированы значения типа ‘лицедействовать, устраивать представление’ или ‘суесловие, сказки, праздная суета, веселье, лицедейство’. То есть на каждый приведенный пример архаизма дается объяснение, подкрепленное авторитетными научными изданиями.

Проблемам ономастиологии посвящены статьи Наталии Ананьевой и Яна Соновского.

Наталия Ананьева (2018) (Россия) в своей статье «Некоторые названия внебрачного ребенка в русском языке», рассматривает антропониимику и апеллативы внебрачных детей в Российской империи и в диалектных ареалах современной России. В статье анализируются способы образования различных типов фамилий незаконнорожденных детей в IX – начале XX веках: изменение фамилий их отцов (например, *Бецкой* от *Трубецкой*, *Тёмкин* от *Потёмкин*); образование от имени отца ребенка (например *Васильев* от *Василий*); образование фамилии от топонима (*Бобринский* от *Бобрики*); изобретение фамилии (например *Герцен* от *Herz* «сердце»); образование фамилии от имени предка матери (например *Юрьевский* от *Юрий Долгорукий*); образование от фамилии крестного отца (например фамилия поэта Василия Жуковского).

Наиболее интересной является вторая часть статьи, в которой эксплицированы названия внебрачного ребенка, распространенные в русских диалектах. Наряду с известными для широкого круга исследователей и специалистов сведениями автор статьи привела новые данные, почерпнутые ею из диалектологических справочников, а именно Архангельского областного словаря, Словаря русских говоров Приамурья, Словаря русских говоров Сибири, Словаря русских народных говоров, «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, а также Картотеки архангельских говоров, хранящейся на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. По сведениям автора на антропонимическом уровне внебрачные дети в русских диалектных ареалах могут получать необычные нарицательные имена, например, *сураzenок*, *любоделанный*, *сколотыш*, *сколотяга*, *осколоток*, *капустничек*. В статье также указывается на частотность применения суффикса *-ыш*, например, *готѹвыш*, *приблудыш*, *сколѹтыш*, *найденыш*, *нагулыш* и др.

Диалектные апеллативы, представленные в статье, в основном номинируют внебрачного ребенка посредством нарицательного существительного на основе:

- 1) места «предполагаемого зачатия или рождения» ребенка, например, за пределами жилого помещения, на улице, на природе: *подкрылечник*, *подстожник*, *подзаборник*, *заворотышек*, *зауголыш* (*заугольник*), *подъельняжник*, *крапивник*, *крапивница*, *боровичок*, *конопельник*, *луговой*, *капустничек*;

- 2) места «нахождения» внебрачного ребенка, например: *найден, находка, найденыйши*);
- 3) наименования ложа, на котором был зачат незаконнорожденный, например: *банкарт, баструк (бастрок, бастрык)*. Диалектные названия внебрачных детей в своей основе формируются на понятии отчужденности незаконного, нежеланного ребенка от одного из родителей, не имеющего «правильной генеалогии», например: *сколо́ток, осколо́ток, сколо́тный (сколотя́га, сколо́тыш)*, сибир. *сура́з (суразенок)*, *отродье, отросток (отрастелок, отростель)*, *готовец, готovýш, кувяка, приебыш, прибудыш, найденыш, нагулыш* и др.

В статье приведены примеры апеллятивов с положительной характеристикой внебрачных детей, например: *любимчик, богданчик, любоделанный*. Работу Н. Ананьевой по представленному в статье материалу и стилю изложения можно охарактеризовать как находящуюся на начальном этапе. Так, например:

- 1) на стр. 15 автор решила представить префиксально-суффиксальные образования, т.е. затронула проблемы словообразования апеллятивов, хотя предшествующие лексико-семантические группы такому анализу подвергнуты не были;
- 2) следовало бы в отдельном параграфе представить только примеры из литературных произведений с соответствующим анализом.

Исследование Н. Ананьевой понятия ‘внебрачный ребенок’ и представление его лексической репрезентации в русском языке с привлечением инославянского фона на антропонимическом и апеллятивном уровнях показывает, что в русском языке и его диалектах имеет место разнообразие мотивационных моделей и многообразие лексической реализации исследуемого понятия. Как указывает автор, «Большую часть названий внебрачного ребенка составляют собственно славянские лексемы, хотя отмечаются также и отдельные заимствования (*банкарт, байструк* и некоторые другие)». Полагаем, что данное исследование найдет свое продолжение в последующих публикациях Н. Ананьевой.

В статье Яна Сосновского (Польша) «Древние восточнославянские двучленные имена» представлен богатый эмпирический материал» (Sosnowski, 2018a). Славянские двучленные (двухчастные) составные имена были широко распространены в славянском именовании в прошлом. К двучленным структурным типам дохристианских славянских личных имен отнесены:

- 1) сложные (двуосновные) имена: *Всеволодь, Ратьмиръ, Ярополкъ*;
- 2) приставочно-корневые имена: *Завидъ, Нажиръ, Перенгъ*;
- 3) имена, первый член которых состоит из двух элементов: приставки и корня: *Избыгнѣвъ, Изяславъ, Сдеславъ* (там же: 461).

«Исконные восточнославянские имена, а также немногочисленные заимствованные названия норманнского происхождения – ср., например, Глѣбъ, Иворъ, Игорь, Олегъ, Рюрикъ и Якунь – господствовали в древнеруской антропонимии до принятия христианства в 988 году» (там же: 462). В статье на основе анализа различных исследований славянской антропонимии, в том числе и польской, показан уровень регрессии употребления славянских двучленных имен после принятия христианства. Их популярность в древнерусском сообществе ослабла в XIV–XV веках. Анализ

писцовых книг XVI века, проведенный автором статьи, показывает, что сохранилось в использовании двадцать двучленных имен. Из них наиболее популярными были имена *Бессонъ, Богданъ, Володимеръ, Казимеръ, Ратмиръ, Некрасъ, Немиръ, Станиславъ, Перемиль, Сувидъ*, а также женское имя *Богдана* (там же: 463).

Основная часть статьи представляет собой исторический анализ восточнославянских имен. Во второй части, озаглавленной как «Перечень древних восточнославянских двучленных имен», перечислены 557 мужских двучленных имен и 43 женских двучленных имени. Для лингвиста-исследователя такая информация является очень важной, поскольку представляет собой ценный источник дальнейших исследований в области антропонимики, то есть статья содержит богатый эмпирический языковой материал. В качестве источников автор использовал многие работы по антропонимии и топонимии древнерусского, русского, украинского и белорусского языков, а также словари личных имен. В рецензируемой статье логически эксплицированы теоретические и практические сведения.

На границе между этнолингвистикой и антропонимикой находится исследование Валерия Васильева (Россия) «Ляхи и поляки в языковой истории новгородской земли», в котором изложены результаты изучения «Новгородской летописи», «Сказания об осаде Тихвинского монастыря шведами в 1613 году» (Васильев, 2018), написанное в 1658 году иконоником Иродионом Сергеевым, и ряда литературных произведений. Объективно проведенный анализ вышеперечисленных источников позволил автору статьи проследить этапы применения этнонима лях (в значении 'этнический выходец с территории Речи Посполитой', то есть Литвы или Польши) (там же: 511). В. Васильев высказывает предположение, что слово Ляхъ одновременно использовалось как древнеславянское личное имя, которое присваивалось ребенку при рождении. Представленные автором погребальные эпитафии на польском языке старинных надгробных надписей над захоронениями поляков, которые автор статьи зафиксировал на кладбищах в Новгородской области, представляют научную ценность не только для лингвистов, но и для историков, этнографов, социологов.

Статья Веры Картавенко (Россия) «О развитии системы названий населенных пунктов смоленского края в XVII–XVIII веках» (Картавенко, 2018) посвящена ойконимии смоленщины, которая представлена топонимами и микротопонимами ограниченного географического ареала.

Исследование микротопонимов, проведенное В. Картавенко, основывается на сравнительном анализе языкового материала, взятого на различных временных срезах, что позволяет ей проследить изменения географической терминологии и выявить языковые закономерности в развитии местной ойконимии.

В статье приводятся примеры неустойчивости и подвижности наименований малых населенных пунктов: деревень, сел, поселков, а также местных обозначений различных территорий, то есть терминов земельных пространств – грунтов. Представленные автором ойконимы отражают названия, которые сложились в результате естественно-исторического развития местного географического ландшафта на территории Смоленского края и антропогенного воздействия на природную среду. Анализу подвергнуты так называемые топонимические фразеологизмы, которые

активно практиковались в деловых документах XVII–XVIII веков. Например, *д. Леня на реке Лучасе; д. Осиновицы на болоте; пустошь Кунино над ручейком Ховрачек; д. Микулино на болоте и на ручье; пустошь Плескушино на озере на Еване* (там же: 221–222). В статье приведены интересные микротопонимы деревень, сел, пустошей с двойными названиями, которые были составлены по схемам «официальное и народное», а также «старое и новое». Например: *д. Секеевичево, Первыкино тож на речке Волчейке; селцо Ананьино, Острожок тож; д. Нежежино, Подшивалова Гора тож; селцо Кузнецово, что ныне село Арехово; д. Виры, что была д. Растворина Гора*. Представленные автором разнообразные примеры свидетельствуют о том, что система обозначения населенных пунктов в анализируемый период характеризовалась развернутым их описанием. Это диктовалось необходимостью детальной дифференциации в писцовых документах, а также неразвитой системой кодификации населенных пунктов (в зависимости от территориальной иерархии и последующего районирования на более дробные единицы), бытовавшей на территории Российской империи. С течением времени подобные развернутые описательные ойконимы исчезли из повседневного обихода, а также из государственных реестров земельных и административных единиц, и заменились однословными названиями.

Данная статья содержит очень важный топонимический материал, свидетельствующий об этапах становления топонимического стандарта в деле регистрации и учета наименований географических объектов в российской метрологической службе.

Вторая группа статей, состоящая из 7 работ, посвящена проблемам изучения истории белорусского языка. На белорусском языке в рецензируемом сборнике опубликовано 4 статьи. Это работы Ирины Будзько (Беларусь) «Лексика ранних апокрифических переводов и ее роль в обогащении словарного запаса старобелорусского языка», Ядвиги Козловской-Доды (Польша) «Белорусский конкорданс XIX века как источник исследования лексики. Использование белорусских лексем *дом* и *хата* в XIX веке» (Будзько, 2018), Натальи Паляшчук (Беларусь) «Из истории развития лексики старобелорусской официальной литературы XIV – середины XVI веков» (Паляшчук, 2018), Татьяны Рамза (Беларусь) «Тарашкевица и наркомовка: есть ли грамматическое противостояние?» (Рамза, 2018).

На польском языке подготовлены статьи Н. Барщевской (Польша) «О балто-славянском происхождении белорусского языка» (Barszczewska, 2018) и Л. Читко (Польша) «Секулярная переводная литература XVI века как источник исследования истории белорусского языка (на материале рыцарских романов)» (Citko, 2018). На русском языке написана статья Е. Руденко (Беларусь) (Руденко, 2018).

Рассмотрим некоторые из перечисленных выше работ.

Аналізу лексики ранних памятников древнебелорусской литературы XV века посвящена статья Ирины Будзько (2018).

В статье рассмотрены проблемы этимологизации слов с неясной внутренней формой. На материале памятников письменности и исторических документов детальной этимологизации подвергаются славянские слова с затемненным происхождением и неясными лексико-семантическими связями. На основе сопоставления отдельных лексем с их аналогами в древнерусском и старопольском языках автором статьи было

установлено, что лексика в белорусских текстах коррелирует с польской лексикой. Автор отмечает, что полонизмам принадлежит первое место среди заимствованной лексики в старобелорусском языке.

Лексика проанализированных сакральных апокрифических текстов содержит множество метафорических имен с переносным смыслом, а также выразительные слова, которые обогащают словарный запас старобелорусского языка и поднимают его до уровня литературного. В статье также представлены имена, которые зафиксированы только в проанализированных памятниках и не встречаются в других древнебелорусских текстах.

Анализ лексической системы апокрифических произведений переводов «Страдания Христа» и «Повесть о трех королях-волхвах» в памятниках старобелорусской письменности раннего периода позволил И. Будзько сделать следующие выводы:

- 1) при явном превосходстве лексем западнославянского и западноевропейского происхождения в текстах встречаются общеславянские и, небольшая часть, древнерусских и церковнославянских слов;
- 2) особенностью функционирования определенных лексем в рассмотренных памятниках является то, что предметы и события иудейской истории описываются при помощи номинаций, которые были характерными для реалий европейского средневековья;
- 3) лексемы, использованные старобелорусским переводчиком, явно попали в старобелорусские тексты из польских источников. Например, *полеценникъ* – польск. *polecennik*; *великость* – ст.-польск. *wielkość*; *жолнеръ* – ст.-польск. *żołnierz*; *збродень* – ст.-польск. *zbrodzień*; *тлуца* – ст.-польск. *thuszcza* и др.

Приведенный в статье реестр заимствованных из польского языка лексических единиц, несомненно, заинтересует специалистов как белорусского, так и польского языков, поскольку требует дальнейшей верификации.

В статье Натальи Паляшчук (2018) на материале памятников древнебелорусской официальной литературы, а именно общегосударственных кодексов Великого княжества Литовского: *Вислицкий статут*, *Судебник Казимира*, *Статут Великого княжества Литовского 1529 года* анализируются привилегии, приговоры, иски, жалобы, подтверждения, завещания и другие жанры официально-делового стиля. Анализ семантической структуры выбранных слов, их принадлежность к определенным тематическим группам, происхождение, синонимические и аспектно-жанровые отношения между лексемами позволил Н. Паляшчук определить специфику их использования в различных официальных документах. В результате установлен один из этапов процесса формирования и эволюции лексической системы белорусского языка, его стилевых вариантов в течение двух столетий.

Нина Барщевская в своей статье (Barszczewska, 2018), написанной на польском языке, указывает на взаимовлияние языков славянских и балтийских племен на протяжении длительного периода, начиная с IX века. В период владычества Великого княжества Литовского балтийские и славянские племена оказались в границах единого государства, в котором старобелорусский язык выполнял функции административного языка.

Автор статьи на основе приведенных археологических, гидронимических, антропологических, этнологических, языковых (лексико-фонетических) и других данных приходит к выводу о субстратном происхождении белорусского языка, суть которого состоит в том, что на территории Беларуси славяне постепенно ассимилировали языковые элементы балтийских племен. В исследовании Н. Барщевской представлены исторические причины и языковые последствия процессов расселения восточнославянских племен и их расслоения на балтийском субстрате.

Взаимное сосуществование на одной территории различных племен создало предпосылки для возникновения и создания белорусского языкового пространства, а также сформировало языковую самобытность двух основных белорусских диалектов – северо-восточного и юго-западного.

Ареал распространения современного северо-восточного диалекта охватывает территорию, на которой в прошлом проживали кривичи – члены союза восточнославянских племен. Дреговичский племенной язык стал основой современного юго-западного диалекта. Главной причиной возникновения восточнославянских языков стала перегруппировка, произошедшая в двух диалектных зонах: киевско-полесской и полоцко-рязанской. Этнографические и языковые границы двух белорусских диалектов – северо-восточного и юго-западного – считаются наиболее важными для становления белорусского языкового пространства, а также составляют его языковую самобытность.

В работе обсуждаются особенности, которые, с одной стороны, указывают на противоположность северо-восточного и юго-западного диалектов, а с другой – на исторические связи обоих диалектов с более ранними диалектными ареалами: полоцко-рязанским и киево-полесским.

Барщевской высказывается предположение, что противопоставляемые белорусские северо-восточный и юго-западный диалекты имеют общие исторические корни, связанные с ранними полоцко-рязанским и киево-полесским диалектными ареалами, которые впоследствии оказались под влиянием балтийского субстрата. Интересная статья Н. Барщевской, несомненно, может послужить дальнейшему изучению поставленной проблемы.

Лилия Читко в своей работе (Citko, 2018) рассматривает переводы рыцарских романов, стихотворных повестей, эпических поэм XVI века как литературный источник для изучения истории белорусского языка. Особое внимание в статье уделено заимствованной лексике. В основном изучению подверглись заимствования из польской языковой среды, а также других языков (латинского, итальянского, немецкого, чешского). Восточнославянский ресурс лексики – в отсутствие описанных десигнатов – оказался недостаточным для обозначения новых реалий быта, явлений или общественных отношений. Автор отмечает, что переводные светские исторические и рыцарские романы были популярны в XV–XVII веках среди грамотного населения на территории Великого княжества Литовского. Наиболее популярными среди шляхты (дворянства) Великого княжества Литовского были рыцарские романы. Шляхта также обоснованно идентифицировала себя с рыцарством.

Повесть о Тристане и Изольде как образец рыцарского романа стала объектом перевода на старобелорусский язык XVI века (так называемый «Білоруський Трістан»), сохранившаяся рукопись которого находится в библиотеке Рачинских в г. Познани (Польша) (там же: 65). Л. Читко отмечает, что «Белорусский Трістан, древнейший и единственный сохранившийся памятник белорусской светской литературы, так называемой тристанской прозы, представляет исключительную ценность как источник историко-языковых исследований». Она выделила исторические, фонетические и деривационные особенности старобелорусского языка, а также в качестве примеров привела ряд заимствований из польского: *lękać się* – *лекатиса* (в знач. бояться), *okrutny* – *окрутный* (в знач. страшный, нечеловеческий), *blacha* – *блаха* (в знач. металлические доспехи рыцаря, воина); чешск. *bělgz* – *белег* (в знач. герб, воинский знак); и южнославянских языков: из хорв. *bileg*, serb./chog. *orijāš* *орапеец* (в знач. великан) и др. Использование переводчиком этих лексических средств в старобелорусском языке обосновывалось потребностями номинации, связанными с описанием быта, военного мастерства, развлечениями рыцарей, а также общих правил их этикета. Лексика южнославянского происхождения в тексте «Белорусского Трістана», по мнению Л. Читко, служит дополнительным аргументом в пользу тезиса о существовании так называемой сербской редакции рыцарского романа о Тристане и Изольде.

На русском языке опубликована статья Елены Руденко «Белорусские каузативы понимания и знания на разных этапах развития языка» (Руденко, 2018). В статье анализируются способы мотивации глаголов со значением ‘объяснять’ и ‘учить’, показаны способы их мотивации и особенности семантики, а также конкурирующие модели для их концептуализации, где семантика света, восприятия, физической активности и движения является наиболее важной. Помимо современного белорусского и старобелорусского, автором использовался старославянский, русский и болгарский лексический материал. Автору удалось представить логически выверенную и научно верифицированную иерархию разных способов концептуализации и процесс номинации понятий ‘объяснять’, ‘учить’ в синхронии и диахронии белорусского языка, а также славянских языков, связанных непосредственно с ним.

Косвенно к этой группе статей примыкает статья Михала Кондратиюка (Польша) и Алины Филинович (Польша) «Этническая и языковая дифференциация процесса заселения западных окраин Великого княжества Литовского на основании списка крестьян в Описи Тыкочиньского староства 1573 года» (Kondratiuk, Filinowicz, 2018), которая подготовлена на польском языке. В статье представлен этнический состав жителей Тыкочиньского староства и лингвистический анализ их имен и фамилий. На основе изучения Описи крестьян из 18 деревень и имений этого староства показана доля отдельных этнических и языковых групп в заселении местности. Из зарегистрированных 570 жителей только 115 жителей имели литовские имена и фамилии, например, *Rymko Biercisz* от лит. фамилии *Bertys* (Berties); *Mikolaj Jurgelewicz* от лит. имени *Jurga* (Jurgis); фамилии *Jurgelėvičius*, *Gryko Doiniewicz* от лит. фамилии *Dainius* (Dainys, Dainėvičius) (там же: 248–249).

Балтийские антропонимы, как отмечают авторы статьи, были подвергнуты славянской фонетической адаптации с применением славянских словообразовательных

морфем, а также задействован их перевод на славянские языки. Таким образом, 465 антропонимов были славянского происхождения. Среди них:

- 1) восточнославянские антропонимы: *Hawryło* от церковнослав. *Гавриил* (Gawriił), *Kukisz* от русск. *кукиш* (фига), *Zajczyk* – уменьшительное от русск. *заяц* и др.;
- 2) западнославянские (польские): *Jagielczyk* (Ягельчик) от *jagły*, ср. русск. *просо, каша из проса*; *Cieśla* (Чесля) – от *cieśla*, ср. русск. *плотник*, *Miękisz* – *miękisz*, ср. русск. *мякиш* и др.;
- 3) от названий этносов и национальностей: *Kaszuba*, *Litwinek*, *Tatarzyn*, *Łotwinowicz* и др.

Исследование языковой и этнической принадлежности вышеуказанных крестьян основывалось на анализе орфографии и этимологии антропонимов.

Проблемам изучения истории украинского языка посвящено семь статей. Статья Томаса Дайбера (Германия) «Павел Житецкий и Алексей Шахматов о языковой политике и статусе украинского языка» (Daiber, 2018) написана на английском языке. Четыре статьи подготовлены на украинском языке. Это работы Андрея Даниленко (США) «О вкладе приднепровских православных священников в развитие украинского литературного языка XIX века» (Даниленко, 2018), Виктора Моисеенко (Украина) «Лекарство ... от усыпленного человеческого ума или переводческое мастерство Демьяна Наливайко» (Мойсієнко, 2018), Галины Наенко (Украина) «Фонетико-фонологическая и графико-орфографическая системы украинского языка второй половины XVI века (на материале учения «О Церкви и ее тайнах» Феодосия Софоновича)» (Наєнко, 2018), Ю. Осинчука (Украина) «Церковнославянизмы, связанные с церковными таинствами в украинской литературе XVI–XVIII веков» (Осінчук, 2018). Статьи А. Фаловского (Польша) «Из исследований по истории украинской лексики» (Fałowski, 2018) и А. Фаловского (Польша), А. Будзяк (Польша) «Украинская лексика в словарях Ивана Вахилевича (2)» (Fałowski, Budziak, 2018) написаны на польском языке.

Работа Т. Дайбера (Daiber, 2018) возвращает нас к тем временам, когда вопрос о статусе украинского языка, как факта существования языка отдельной нации, остро обсуждался на фоне исторических событий, приведших к гибели Российской империи. Целью статьи Т. Дайбера является установление политических взглядов Павла Игнатьевича Житецкого и Алексея Александровича Шахматова относительно статуса украинского языка.

В статье представлена хронология переписки между филологами П.И. Житецким и А.А. Шахматовым и описываются перипетии идеологического и политического противостояния российской императорской власти по отношению к своей провинции, которая де-юре могла выйти из-под юрисдикции Российской империи. Вопрос о статусе украинского языка из плоскости собственно научной переходит в плоскость политическую, так как официальное признание существования украинского языка влечет за собой признание существования отдельной нации и, следовательно, неизбежно ставит вопрос о национальном суверенитете.

П.И. Житецкий¹ считается первым историком украинского языка. Он являлся автором «Очерка звуковой истории малорусского наречия». В 1876 году была опубликована его книга «Описание Пересопницкой рукописи XVI в.», которую он впоследствии частично отредактировал (Житецкий, 1876). А.А. Шахматов от имени Петербургской академии наук попросил П.И. Житецкого составить исторический реестр всех существующих до того времени украинских переводов Библии. «Эмский указ»² царя Александра II от 30 мая 1876 года был направлен на ограничение использования малороссийского наречия, т. е. украинского языка в Российской империи. Данный указ предусматривал запрет на использование украинского языка в периодической печати, ведении документов, церкви во время проповедей, преподавании. После убийства Александра II (1 марта 1881 г.) его сын Александр III декретом от 14 августа 1881 года (впоследствии продленным до 1917 г.) предоставил исключительные права исполнительной власти с целью недопущения какого-либо политического противостояния со стороны Малороссии.

Т. Дайбер пишет, что точка зрения А.А. Шахматова относительно украинского языка исходила из языковой политики Российской империи, которая догматически утверждала, что языковые разновидности могут быть названы «языками» в том случае, если репрезентируют политический союз, называемый нацией.

Впрочем, А.А. Шахматов в письме к П.И. Житецкому от 25 февраля 1905 года достаточно оптимистично полагал, что «законы» 1876 и 1881 годов, запрещавшие публичное использование украинского языка, скоро будут отменены.

П.И. Житецкий, считал, что украинский язык является лингвистически автономным явлением. Он утверждал, что не столь большое отличие украинского языка от русского объясняется тем, что национальный язык Украины основан на восточных лексемах и диалектах русского языка. В конце статьи Т. Дайбер, проводя параллель между политическими событиями конца XIX века и начала минувшего столетия, а также событиями последнего десятилетия современности на территории Украины и Российской Федерации, с позиции ученого пишет следующее: «Российско-украинский конфликт нашего времени, вероятно, пошел бы другим путем, а может быть, и более цивилизованным, если бы политические цели не были замаскированы использованием языка как символа единства общества. Использование языка в качестве законодательного аргумента в политическом споре всегда контрпродуктивно для коммуникации на уровне разных наций» (Daiber, 2018: 94).

В работе известного украиниста Андрея Даниленко «О вкладе приднепровских православных священников в развитие украинского литературного языка в XIX веке» анализируются богословские труды «малороссийской троицы» служителей

¹ Житецкий считал, что Древнерусское государство является колыбелью украинской (малорусской) народности, на территории которого сформировалось малорусское наречие.

² Выводы Особого совещания, подписанные императором Александром II 18 (30) мая 1876 года в немецком городе Бад Эмс.

православия Василя Яковича Гречулевича (1791–1870) (рус. Василий Яковлевич Гречулевич)³ Стефана Ивановича Опатовича⁴ (1832–1892) и Иоанна Бабченко⁵.

А. Даниленко, анализируя их сакральные произведения, пришел к следующим выводам. Идиолекты приднепровских православных священников расположены по отношению к нормам украинского литературного языка следующим образом. Идиолект С. Опатовича наиболее приближен к украинскому литературному языку. Идиолекты В. Гречулевича и И. Бабченко в разной мере соответствуют к украинскому литературному языку. Так, например, идиолект В. Гречулевича – малорусский с характерными особенностями «подольского говора». А. Даниленко приходит к выводу, что вклад православных священников Василя Яковича Гречулевича, Стефана Ивановича Опатовича и Иоанна Бабченко в развитие украинского литературного языка был значительным и имеет все основания соперничать с похожим влиянием греко-католических священников на западноукраинских землях в составе Австро-Венгрии. А если взять во внимание весь массив изданных богослужебных проповедей на «подросийской» Украине до запрета украинского языка, то можно даже предположить, что приднепровские священники внесли существенный вклад в развитие украинского литературного языка.

Юрий Осинчук в статье «Церковнославянизмы в украинской литературе XVI–XVIII веков, связанные с церковными таинствами», написанной на украинском языке, анализирует фонетику, структуру и семантику церковнославянской лексики в украинском языке названных столетий, а также представляет семантическое развитие церковнославянских слов в современной украинской светской и литургической практике. Автор дал глубокий анализ религиозной лексики, относящейся к церковным таинствам, на материале Словаря украинского языка XVI – первой половины XVII веков, Исторического словаря украинского языка под ред. Е. Тимченко, а также картотеки, которая находится в отделе украинского языка Института украинистики им. И. Крипьякевича НАН Украины (г. Львов).

Актуальность предпринятого автором исследования обусловлена необходимостью проведения глубоких и систематических исследований богослужебной и обрядовой лексики украинского языка XVI–XVIII веков, особенно слов церковнославянского происхождения, столь характерных для религиозной сферы – о таинствах, их отправлении и т. д. В статье представлена диахрония появления и распространения анализируемой лексики в украинской обиходной речи и богослужебной практике.

Проведенный автором статьи анализ показывает, что в украинском языке XVI–XVIII веков очень часто использовались различные графические и фонетические варианты церковнославянской лексики, относящиеся к православным таинствам. Исследуемая Ю. Осинчуком лексика с минимальными смысловыми изменениями сохранилась в современной украинской литературной, церковно-литургической

³ *Проповеди на малоросійському мові Протоієрея і Кавалера Василя Гречулевича* (1849). Проповеди contain 59 texts in the Ukrainian language.

⁴ *Стефана Івановича Опатовича Оповідання з Святого Писання* (1863).

⁵ *Поученія на малоросійському мові / І. Бабченко, священник* (1863).

практике. В анализируемом временном периоде Ю. Осинчуком детально разрабатывается этимология и устанавливается время появления церковнославянских слов *таина, таинство, крещение, крестъ, купѣль, крестильница, слей, бракъ, исповѣданіе, исповѣдь, разрешеніе, отпущение, возведение, возложеніе* в украинском языке. Например, слова *возведение* и *возложеніе* в результате исторического развития украинского языка перешли в пассивный запас: *возведение* < *возвести*. Вместо этих слов в современном украинском языке для обозначения обряда посвящения в духовный сан используются слова *рукоположеніе, висвячення*.

К сожалению, жанр научной рецензии не позволяет нам представить развернутую характеристику всех работ, опубликованных в данном сборнике. Своим долгом считаем подчеркнуть, что все опубликованные в данном томе статьи написаны на высоком научном уровне.

Описав достоинства анализируемого сборника статей и представленного в нем научного материала, хотим сделать замечание относительно оформления статей. Полагаем, что построение структуры данного сборника статей по тематическим разделам было бы наиболее выгодным как для составителя словаря, так и для ученых, занимающихся конкретными разделами славянского языкознания.

Каждая статья предваряется именем и фамилией автора, заголовком/названием на языке последующего научного текста и его переводом на английский язык, затем следуют краткая аннотация на английском языке и ключевые слова на английском и польском языках. В конце каждой статьи стандартно представлены короткие аннотации на польском и английском языках. Статьи, написанные на польском языке, сопровождаются аннотацией также на польском языке. На наш взгляд, желательно было бы разместить аннотацию статьи дополнительно на одном из языков, который не является языком представленной статьи. Например, если статья написана на польском языке, то в конце статьи резюме следовало бы дать на русском (украинском или белорусском) и английском языках, а в начале статьи уместно выглядело бы резюме на польском языке. Или возможен такой вариант: если статья написана на русском языке, то вначале статьи следует дать резюме на английском языке, а в конце должны быть эксплицированы аннотации на польском и украинском языках.

Относительно структуры и содержания аннотации к статье на английском языке выскажем следующее мнение. В некоторых статьях представлена аннотация, которая недостаточно полно отражает содержание статьи. Часто используются общие или незначимые фразы, не имеющие непосредственного отношения к аннотируемой статье.

Такой подход противоречит принципу создания аннотации – научной информативности. Другая крайность, наблюдаемая нами в аннотациях, – слишком краткое изложение содержания статьи, которое передается двумя-тремя предложениями, а несколько аннотаций написаны объемом до 400 слов. Полагаем, что правильно составленная аннотация на английском языке позволяет англоязычному читателю предварительно ознакомиться с содержанием статьи, написанной на одном из славянских языков.

Напомним, что существуют определенные требования к структуре аннотации, которая должна быть аналогична структуре самой научной статьи. Содержательность

и информативность аннотации зависит от отражения автором статьи следующих основных компонентов: актуальности проведенного исследования; выбора методики исследования и выявления научной и практической значимости статьи; постановки цели и задач; описания объекта и предмета исследования; описания хода исследования; отражения выводов. Все эти компоненты в обязательном порядке должны быть реализованы во всех языковых версиях аннотации.

Предлагаемые нами варианты экспликации резюме в рецензируемых статьях, несомненно, повысили бы уровень заинтересованности славистов из других стран в ознакомлении с материалами сборника, а впоследствии, вероятно, могли бы существенно повлиять на индекс научной цитируемости каждой из опубликованных работ.

Рецензируемый сборник «Трудов языковой комиссии» имеет неоспоримые достоинства и представляет большую ценность для современного славянского языкознания по нескольким причинам.

Во-первых, на материале русского, украинского, белорусского и болгарского языков предлагается исторический, компаративный, этимологический анализ лексических единиц с диффузными генетическими, словообразовательными и лексико-семантическими связями, то есть затронуты различные лингвистические парадигмы.

Во-вторых, сборник содержит ценный лингвистический материал и теоретические обобщения, которые вносят весомый вклад в славистику. Проблемы палеославистики, истории восточнославянских языков, взаимовлияния славянских языков различных языковых групп, которые затрагиваются авторами статей, их оригинальная интерпретация, а также нетривиальные выводы восполняют многие исследовательские лакуны, имеющие место в славянском языкознании.

В-третьих, сборник представляет большую ценность для историков языка и специалистов таких научных направлений, как грамматическая и синтаксическая типология, компаративистика, прикладная лингвистика, и таких смежных научных дисциплин, как этнолингвистика и лингвокультурология.

В-четвертых, рецензируемые статьи содержат богатый эмпирический материал для дальнейших лингвистических исследований.

Резюмируя вышесказанное, можем отметить следующее. Представленный широкому кругу ученых коллективный труд «Доклады языковой комиссии» (т. LXVI), изданный Лодзинским научным обществом, представляет собой образцовый пример хорошо продуманного компендиума интересных по содержанию и ценных в научном плане статей, посвященных изучению языковых особенностей восточных, южных и западных славян и их взаимного языкового обогащения. Для большинства статей характерны глубокий языковой анализ и разноплановость лингвистических проблем. Полагаем, что многие теоретические положения, изложенные в опубликованных статьях, могут стать объектом дальнейшего обсуждения научным сообществом.

Таким образом, сборник статей представляет значительный интерес для широкого круга специалистов, работающих в различных областях славянского языкознания, а также смежных гуманитарных дисциплин.

Литература

- Barszczewska N. (2018), *Bałtycko-słowiańska geneza języka białoruskiego*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 21–37.
- Citko L. (2018), *Świecka literatura przekładowa XVI wieku – źródło do badań historii języka białoruskiego (na podstawie przekładów romansów rycerskich)*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 61–77.
- Daiber Th. (2018), *Pavlo Žytec'kyj and Aleksej A. Šachmatov on language ideology and the status of the Ukrainian language*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 79–98.
- Fałowski A. (2018), *Ze studiów nad historią słownictwa ukraińskiego*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 111–123.
- Fałowski A., Budziak A. (2018), *Słownictwo ukraińskie ze zbiorów Iwana Wahylewycza (2)*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 125–139.
- Grzybowski S. (2018), *Архаические явления в говоре старообрядцев в Польше*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 163–170 / Grzybowski S. (2018), *Arkhaicheskiye yavleniya v govore staroobryadtsev v Pol'she*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 163–170.
- Kondratiuk M., Filinowicz A. (2018), *Etniczne i językowe zróżnicowanie osadnictwa na zachodnich obrzeżach Wielkiego Księstwa Litewskiego na podstawie spisu włościan w Inwentarzu starostwa tykocińskiego z 1573 roku*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 243–254.
- Kozłowska-Doda J. (2018), *Канкарданс беларускай мовы XIX стагоддзя як крыніца даследавання лексики. Ужыванне слоў дом і хата ў XIX ст.*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 255–283 / Kozłowska-Doda J. (2018), *Kankardans belaruskay movy KHIKH stagoddzja yak krynitsa dasledavannya leksiki. Uzhyvanne sloŭ dom i khata*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 255–283.
- Sosnowski J. (2018a), *Древние восточнославянские двучленные имена*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 461–496 / Sosnowski J. (2018a), *Drevniye vostochnoslavjanskiye dvuchlennyye imena*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 461–496.
- Sosnowski J. (red.) (2018b), *Języki wschodniosłowiańskie na przestrzeni wieków*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, Łódź: Łódzkie Towarzystwo Naukowe; <http://czasopisma.ltn.lodz.pl/index.php/Rozprawy-Komisji-Językowej/issue/view/126>
- Ананьева Н. (2018), *Некоторые названия внебрачного ребенка в русском языке*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 7–20 / Anan'yeva N. (2018), *Nekotoryye nazvaniya vnebrachnogo rebenka v russkom yazyke*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 7–20.
- Будзько І. (2018), *Лексика раних перакладаў апокрыфаў і яе роля ва ўзбагачэнні слоўнікавага складу старабеларускай мовы*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 39–59 / Budz'ko I. (2018), *Leksika rannikh perakladaŭ apokryfaŭ i yaye rolya va ŭzbagach-eni sloŭnikavaga skladu starabelaruskay movy*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 39–59.
- Васильев В. (2018), *Ляхи и поляки в языковой истории новгородской земли*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 509–522 / Vasil'yev V. (2018), *Lyakhi i polyaki v yazykovoy istorii novgorodskoy zemli*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 509–522.
- Даниленко А. (2018), *Про внесок наддніпрянських православних священиків у розбудову української літературної мови в XIX столітті*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 99–110 / Danylenko A. (2018), *Pro vnesok naddnipyrians'kykh pravoslavnykh*

svyashchenyiv u rozbudovu ukrayins'koyi lite literaturnoyi movy v XIX stolitti, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 99–110.

Житецкий П. (1876), *Очерк звуковой истории малорусского наречия*, Київ: Унив. тип. / Zhytetskyu P. (1876), *Ocherk zvukovoy ystoryy malorusskoho narechyua*, Kyiv: Unyv. typ.

Житецкий П.И. (1876), *Описание Пересопницкой рукописи XVI в.: с приложением текста Евангелия от Луки, выдержек из других евангелистов и 4-х страниц снимков*, Киев: Унив. тип. / Zhytetskyu P.Y. (1876), *Opysanye Peresopnytskoy rukopysy XVI v.: s prylozhenyem teksta Evanhelyya ot Luky vyderzhhek yz druhyykh evanhelystov y 4-kh stranyts snytkov*, Kyev: Unyv. typ.

Жолобов О. (2018), *Вариативность числовых форм в древнерусской письменности: singularis vs pluralis*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 565–580 / Zholobov O. (2018), *Varyatyvnost' chyslovykh form v drevnerusskoy pys'mennosti: singularis vs pluralis*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 565–580.

Каверина В. (2018), *Некоторые особенности орфографической адаптации заимствований в XVIII–XIX веках: употребление буквы Ъ*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 227–242 / Kaveryna V. (2018), *Nekotoryye osobennosti orfohrafycheskoy adaptatsyy zaymstvovanyy v XVIII–XIX vekakh: upotrebleniye bukvy B*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 227–242.

Картавенко В. (2018), *О развитии системы названий населенных пунктов смоленского края в XVII–XVIII веках*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 219–226 / Kartavenko V. (2018), *O razvitii sistemy nazvaniy naselennykh punktov smolenskogo kraya v XVII–XVIII vekakh*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 219–226.

Кожина А., Суркова Е. (2018), *К истории восточнославянских библейских переводов с древнееврейских оригиналов конца XV века*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 287–296 / Kozhinova A., Surkova Ye. (2018), *K istorii vostochnoslavianskikh bibleyskikh perevodov s drevneyevreyskikh originalov kontsa XV veka*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 287–296.

Мойсієнко В. (2018), *Лькарство... від приспаного розуму людського или перекладацька майстерність Дем'яна Наливайка*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 297–317 / Moysienko V. (2018), *Lykarstvo... vid prispanogo rozumu lyudskogo ili perekladats'ka maysternist' Dem'yana Nalivayka*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 297–317.

Мольков Г. (2018), *Супин в древнерусских списках евангелия XI–XIII веков*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 319–332 / Mol'kov G. (2018), *Cupin v drevnerusskikh spiskakh yevangeliya XI–XIII vekov*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 319–332.

Наєнко Г. (2018), *Фонетико-фонологічна й графіко-правописна системи української мови II половини XVII століття (на матеріалі викладу о церкви Теодосія Софоновича)*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 333–350 / Nayenko H. (2018), *Fonetyko-fonolohichna y hrafiko-pravopysna systemy ukrayins'koyi movy II polovyny XVII stolittya (na materialy vykladu o tserkvy Teodosiya Sofonovycha)*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 333–350.

Осінчук Ю. (2018), *Церковнослов'янізми, пов'язані з церковними таїнствами в українському письменності XVI–XVIII століть*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, c. 351–369 / Osinchuk Yu. (2018), *Tserkovnoslov'yanizmy, pov'yazani z tserkovnytyu tayinstvamy v ukrayins'kom pys'mennosti KHVI–KHVIII stolit'*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 351–369.

Паляшчук Н. (2018), *3 гісторыі развіцця лексікі старабеларускай дзелавай пісьменнасці XIV – сярэдзіны XVI ст.*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 385–407 / Palyashchuk N. (2018), *Z historyi razvitsystya lyeksiki starabyelaruskay dzyelavoy pis'myennastsy XIV – syaredzi XVI st.*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 385–407.

Поученія на малоросійском языке / І. Бабченко, священик (1863), Харків: Унив. тип., VII / Poucheniya na malorossiyskom yazyke / I. Babchenko, svyashchenik (1863), Kharkiv: Univ. tip., VII.

Проповеди на малоросійском языке Протоіерея и Кавалера Василия Гречулевича (1849), СПб.: Печатано в Тип. Карла Крайя, No. [4], V, [1] / Propovedi na malorossiyskom yazyke Protoiyereya i Kavalera Vasiliya Grechulevicha (1849), SPB.: Pechatano v Tip. Karla Krauya, No. [4], V, [1].

Рамза Т. (2018), *Тарашкевіца і наркамаўка: ці ёсць граматычнае процістаянне?*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 409–432 / Ramza T. (2018), *Tarashkevitsa i narkamaŭka: tsi yěsts' gramatychnaye protsistayanne?*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 409–432.

Руденко Е. (2018), *Белорусские каузативы понимания и знания на разных этапах развития языка*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 433–444 / Rudenko Ye. (2018), *Belorusskiye kauzativy ponimaniya i znaniya na raznykh etapakh razvitiya yazyka*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 433–444.

Смирнова Е. (2018), *Если бы да (к) абы: особенности форм условного наклонения в Пересопницком Евангелии 1556 – 1561 гг.*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 445–460 / Smirnova Ye. (2018), *Yesli by da (k) aby: osobennosti form uslovnogo nakloneniya v Peresopnitskom Yevangelii 1556–1561 gg.*, „Rozprawy Komisji Językowej”, t. LXVI, s. 445–460.

Стефана Ивановича Опатовича Оповідання з Святого Писання, Церковь Божя Патриархальна (в семьі) (1863), СПб.: В печатні Императорскої Академії наук, Т. вып. 1 / Stefana Ivanovicha Opatovicha Opovidanya z Svyatogo Pisaniya, Tserkov' Bozha Patriarkhal'na (v sem'i) (1863), SPB.: V pechatni Imperatorskoi Akademii nauk, T. vyp. 1.